

Научная статья

УДК 94(73)«1775/1789»

DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-8-9-21

Опыт публичной дипломатии: миссии Бенджамина Франклина и Томаса Джефферсона во Франции (1776–1789 годы)

Анна Романовна Фофанова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Москва, Россия

fofanovaar@my.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2451-6154>

Аннотация

Статья посвящена изучению опыта публичной дипломатии первых представителей США в Европе в эпоху Войны за независимость и послевоенные годы. В центре внимания исследования – деятельность Б. Франклина и Т. Джефферсона по формированию положительного образа молодой американской республики в Старом Свете, средства и приемы, которые они использовали для информирования европейского общества о событиях в Северной Америке, борьбы с английской пропагандой и дезинформацией, развенчания мифов и негативных представлений о Соединенных Штатах. В исследовании предпринята попытка дифференциации понятий «публичная дипломатия» и «пропаганда» применительно к ранней истории США.

Ключевые слова

США, Война за независимость США, публичная дипломатия, пропаганда, Бенджамин Франклин, Томас Джефферсон

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00108 «Метаморфозы политической пропаганды в Западной Европе и Северной Америке (XVII – начало XIX в.)», <https://rscf.ru/project/25-18-00108/>

Для цитирования

Фофанова А. Р. Опыт публичной дипломатии: миссии Бенджамина Франклина и Томаса Джефферсона во Франции (1776–1789 годы) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 8: История. С. 9–21. DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-8-9-21

The Practice of Public Diplomacy: The Missions of Benjamin Franklin and Thomas Jefferson in France (1776–1789)

Anna R. Fofanova

M. V. Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russian Federation

fofanovaar@my.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2451-6154>

Abstract

This article examines practice of public diplomacy by the first US representatives in Europe during the American War for Independence and post-war years. The research focuses on Benjamin Franklin and Thomas Jefferson's efforts to inform European society about developments in the New World, counteract English propaganda and disinformation, and debunk myths and negative perception regarding the United States. The study aims to differentiate the concepts of "public diplomacy" and "propaganda" in the context of early history of the USA. The author concludes that Benjamin

Franklin employed a variety of methods to influence European society. He initiated the publication of key official documents of the United States, including the Declaration of Independence, the Articles of Confederation, various state constitutions. Franklin immersed himself in French high society visiting salons, dinners, where he could make important acquaintances and informally advocate for the interests of the young republic. As a member of renowned intellectual community “Republic of Letters”, Franklin leveraged his popularity and reputation in scientific circles to promote interests of the United States. In a series of letters to his colleagues he explained the reasons that compelled Americans to revolt, described the situation on the battlefield. At the same time in his efforts to expose English policy toward the North American colonies, “the founding-father” resorted to propaganda and disinformation. The analysis further reveals the contributions of Thomas Jefferson, who succeeded Franklin as the United States envoy to France following the conclusion of the War of Independence. Deeply concerned about myths and negative perceptions of the USA circulating in Europe due to G. L. Leclerc, Comte de Buffon theory of degeneration, he organized an information campaign, promoted cultural exchange, and fostered cooperation with scientific circles on both sides of the Atlantic. The article is addressed to those interested in early American history, public diplomacy concept, and its application during the formative years of the United States.

Keywords

the USA, American Revolutionary War, Public diplomacy, Propaganda, Benjamin Franklin, Thomas Jefferson

Acknowledgments

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 25-18-00108 “Metamorphoses of political propaganda in Western Europe and North America (17th – early 19th century)”, <https://rscf.ru/project/25-18-00108/>

For citation

Fofanova A. R. The Practice of Public Diplomacy: The Missions of Benjamin Franklin and Thomas Jefferson in France (1776–1789). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2025, vol. 24, no. 8: History, pp. 9–21. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-8-9-21

Успехи восставших колонистов в Войне за независимость Соединенных Штатов зависели не только от расстановки сил на полях сражений, состояния дел внутри союза, но и от способности молодой американской республики снискать поддержку дела революции в странах Европы, вовлечь ключевые государства в конфликт с Англией, получить от них финансовую помощь. С этой целью были созданы два ведомства: Секретный комитет для обеспечения поставок вооружения и боеприпасов, Комитет секретной корреспонденции. Первому ведомству под руководством Роберта Морриса уже в мае 1776 г. удалось получить заем в размере 1 млн ливров у Франции через подставную фирму «Горталез и Ко». Комитет секретной корреспонденции, который возглавил Бенджамин Франклин, был призван наладить дипломатические связи с европейскими дворами, выяснить степень расположенности монархов к делу Американской революции, готовность начать торговое взаимодействие. С этой целью после подписания Декларации независимости США 4 июля 1776 г. американские представители, причем без получения агремента, были направлены к иностранным дворам от Парижа до Санкт-Петербурга: в декабре 1776 г. Б. Франклин отправился во Францию, в 1779 г. Дж. Джей был направлен в Испанию, в 1781 г. Дж. Адамс – в Нидерланды и Ф. Дейна – в Россию.

Перед посланниками в Европе стояла задача не только информировать Конгресс о состоянии дел на международной арене, пытаться заручиться поддержкой европейских монархов, но и работать с общественным мнением стран Старого Света, формируя позитивный облик американской республики и дела революции. В послевоенный период предстояло способствовать утверждению позиций Соединенных Штатов в системе международных отношений. Для достижения поставленных целей они прибегали к инструментам публичной дипломатии. Именно этому аспекту внешнеполитической деятельности Бенджамина Франклина и Томаса Джефферсона будет посвящено данное исследование. Планируется рассмотреть набор приемов и средств, которые «отцы-основатели» использовали для борьбы с английской пропагандой и дезинформацией, развенчания мифов и негативных представлений о Новом Свете, а также какой именно образ молодой американской республики они стремились создать в Европе, преимущественно монархической. Несмотря на то что все американские посланники в той или иной степени взаимодействовали с европейской общественностью, стремились продвигать цели и идеалы революции, деятельность Франклина и Джефферсона представ-

ляет для нас особый интерес, так как именно они делали особый акцент на работе по формированию общественного мнения, взаимодействию с деятелями науки и культуры, смогли выработать нетривиальные подходы к информированию европейцев о Соединенных Штатах. Отдельного внимания заслуживает вопрос о соотношении понятий «пропаганда» и «публичная дипломатия» применительно к внешнеполитической деятельности США в эпоху Войны за независимость и первые послевоенные годы.

Термин «публичная дипломатия» был предложен в 1965 г. Э. Гуллионом, дипломатом и деканом Дипломатической школы Флетчера Университета Тафта, для обозначения средств, с помощью которых правительства, частные группы и отдельные лица оказывают влияние на отношение зарубежной целевой аудитории к политике государства: «Она возвращает общественное мнение в других странах... устанавливает коммуникацию между дипломатами и журналистами, создает межкультурную коммуникацию» [Cull, 2008, p. 13]. Большинство американских исследователей современных Соединенных Штатов склонны проводить разграничение между пропагандой и публичной дипломатией. Пропаганда понимается ими как средство введения в заблуждение путем дезинформации и искажения действительности, публичная дипломатия – как распространение сведений о стране, основанных на реальных фактах и достижениях. Согласно Дж. Наю [Nay, 2008, p. 104–105], пропаганда использует манипулятивные стратегии, ориентирована на достижение краткосрочных задач. Н. Калл отмечает, что публичная дипломатия в отличие от пропаганды также предполагает двустороннюю коммуникацию, внимание к объекту воздействия, учет настроений иностранной аудитории, готовность «слушать» мнения, идущие со стороны зарубежного общества [Cull, 2019, p. 13]. На основе полученной о себе информации извне государство должно проводить информационную кампанию с целью коррекции своего имиджа в иностранном обществе, формирования поддержки тех или иных внешнеполитических решений и смягчения их критики [Ibid., p. 24]. Кроме того, Калл заявляет о важности культурных обменов, ознакомления иностранной аудитории с ценностями и принципами, на которых базируется внутренняя и внешняя политика государства, достижениями в области науки и искусства.

Проблема публичной дипломатии США занимает важное место в исследованиях политологов, историков и представителей других гуманитарных областей знания. Большинство работ посвящено современному этапу развития концепта, его инструментария применительно к Соединенным Штатам, в то время как проблеме исторических истоков данного явления уделяется крайне мало внимания. История продвижения идей Американской революции как внутри североамериканских колоний, так и на внешнеполитической арене рассматривается через призму политической пропаганды [Трофименко, 1978; Плешков, 2006]. Подобные работы многочисленны, особенно в американской историографии: начиная от ставших классическими трудов А. М. Шлезингера [Schlesinger, 1958] и Ф. Дэвидсона [Davidson, 1941], в которых авторы делают акцент на предреволюционной памфлетистике, роли прессы в развитии конфликта колоний и метрополии, до современных исследований, посвященных особенностям коммуникации и распространения информации (и дезинформации) по обе стороны Атлантики [Castronovo, 2014]. Это закономерно, ведь, по выражению Б. Бейлина, революционерами «были использованы все средства письменного выражения, чтобы донести до американцев мысль о том, что пришло время отделиться от Великобритании» [Bailyn, 1967, p. 1]. Есть и труды, посвященные внешнеполитической пропаганде – деятельности Б. Франклина, Дж. Адамса по работе с общественным мнением в Европе, поиску поддержки революции среди индейских племен [Butterfield, 1950]. К. Бергер [Berger, 1961] анализирует широкий арсенал средств давления на противника, которые использовали Соединенные Штаты во время Войны за независимость: дезинформация, подкуп, запугивание и др.

Гораздо меньше исследователей склонно рассматривать деятельность первых американских представителей за рубежом через призму публичной дипломатии. Это связано, во-первых, с устоявшейся традицией вести отсчет истории публичной дипломатии США с середины XX в., во-вторых, с сохранением представлений о тождественности понятий «пропаган-

да» и «публичная дипломатия», несмотря на наличие весьма разработанного теоретического аппарата по их разграничению. В этом смысле показательна работа Ф. Грина [Green, 1988], который отметил, что Б. Франклин и Т. Джефферсон изобрели публичную дипломатию США, которая является лишь эвфемизмом для слова «пропаганда»: «Называйте это как хотите, но эти два гения преуспели в пиаре, рекламе, продвижении определенных идей и психологическом манипулировании общественным мнением» [Ibid., p. 3]. Совершенно иной подход к трактовке публичной дипломатии молодой американской республики демонстрирует К. Е. Шиндлер [Schindler, 2018]. Автор проводит четкое разграничение между пропагандой и публичной дипломатией, понимая под последней «любые сознательные усилия правительства США или частных лиц по взаимодействию и общению с иностранной аудиторией, выходящие за рамки официальных правительственных контактов, официальной переписки или торговли, для достижения политических целей» [Ibid., p. 10]. С этой позиции Шиндлер рассматривает деятельность Б. Франклина во Франции, который ставил своей задачей общение не только с официальными лицами при дворе Людовика XVI, но и с представителями научных кругов Европы, деятелями искусства и культуры, занимался информированием европейцев о состоянии дел в Новом Свете.

Приезд Б. Франклина в Париж в конце 1776 г., где уже неофициально находились американцы Сайлас Дин и Артур Ли, имел своей целью «начать переговоры для заключения договора о дружбе и торговле с французским двором» (The Works of Benjamin Franklin, 1904, vol. 7, p. 149). Однако Франклин, хорошо известный в Европе по «Альманаху бедного Ричарда» и экспериментам с электричеством, очень быстро стал объектом внимания европейских интеллектуалов и французской общественности: «Его репутация превосходила славу Лейбница или Ньютона, Фредерика или Вольтера... Его имя было знакомо правителям и народу, королям, придворным, представителям знати, духовенству, философам так же, как и плебейам» (Works of John Adams, 1850–1856, vol. 1, p. 660); «Во всей Франции сложно было найти кучера или горничную, не знакомых с образом главного бунтаря» [Schiff, 2005, p. 53]. Высокая сутулая фигура в простом квакерском наряде с бобровой шапкой была повсеместно узнаваема. Очень скоро стало модным украшать интерьеры гостиных портретами и бюстами Франклина, носить медальоны с его изображением [Плешков, 2006, с. 23]. Этому, безусловно, также способствовали ум и находчивость американца, его манера поведения и готовность с головой погрузиться в пучину светской жизни. Дж. Адамс, который присоединился к американской делегации в Париже весной 1778 г., по этому поводу отмечал: «Сразу после завтрака экипажи начинали стекаться к нашей парадной двери, это были люди самого разного сорта... некоторые из них – философы, ученые, экономисты, а также его друзья в литературном плане, которых он привлекал к работе по переводу его произведений. В большинстве же это были женщины и дети, пришедшие увидеть “великого” Франклина. Все эти посетители занимали большую часть его времени до самого вечера... Каждый вечер его кто-то приглашал на ужин, он никогда не отказывал»¹. Адамс писал о распорядке дня Франклина с раздражением, ведь именно ему пришлось взять на себя всю рутинную работу американской миссии, однако столь активная социальная жизнь «отца-основателя» неслучайна – званые обеды и ужины, встречи в салонах и частные визиты он рассматривал как возможность узнать о настроениях французского двора и высшего света, получить последние новости и слухи, расположить более широкую аудиторию к проблемам в Новом Свете и делу Американской революции: «В болтливом и шумном Париже... Франклин делал что-то совершенно необычное. Он слушал» [Schiff, 2005, p. 53]. В Париже XVIII в. лучшим местом для этого были кафе и салоны. Он посещал известные салоны Марии Луизы Николь де Ларошфуко, герцогини д'Энвиль, Анны Катрины де Ленвиль д'Отрикур [Lopez, 1990] и др. Услышанное в деталях сообщалось в отчетах Континентальному конгрессу.

¹ John Adams Autobiography. Pt. 2: Travels and Negotiations, 1777–1778 // Adams Family Papers: An Electronic Archive. Massachusetts Historical Society. Sheet 26. URL: https://www.masshist.org/digitaladams/archive/doc?id=A2_26&bc=%2Fdigitaladams%2Farchive%2Fbrowse%2Fautobio2.php (дата обращения 05.05.2025).

Кроме того, активная социальная жизнь служила ему прикрытием, чтобы раньше времени не раскрыть для английской стороны истинные цели приезда известного американца – официальное признание Соединенных Штатов Францией и заключение союза: «Я до сих пор не знаю, чего добился доктор Франклин. Когда он только прибыл, казалось, что у него есть важная миссия, однако внезапно он окружил себя философами. Если он и обсуждает какие-то политические цели, то не с министрами короля, а скорее с теми, кто им противостоит. Очевидно, оппозиция – его естественная стихия» [Lopez, 1990, p. 68], – писал министр иностранных дел Шарль Гравье де Верженн французскому послу в Лондоне.

Пребывая во Франции, Франклин вел активную переписку с людьми самого разного толка – просветителями, публицистами, естествоиспытателями, общался с Вольтером, Кондорсе. Ярким явлением научной жизни рассматриваемого периода была «Республика писем» – объединение ученых Европы и Нового Света, ведущих друг с другом переписку: «В тысячах и тысячах писем участники обсуждали новые теории, критиковали идеи друг друга, вели хронику текущих политических событий, передавали самые свежие новости»². Членом общества был и Б. Франклин [Фофанова, 2021, с. 243]. Если до начала своей дипломатической миссии он воспринимал «Республику писем» лишь как возможность обмена научными знаниями, с приездом во Францию она стала для него площадкой для популяризации идей Американской революции, распространения информации о причинах восстания колонистов, ходе военных действий, а также важным ресурсом в налаживании контактов с политиками, придворными и теми, кто был готов помочь делу Войны за независимость. Как отмечает исследовательница С. Шифф, «научная карьера Франклина сыграла огромную роль в его развитии как дипломата» [Schiff, 2005, p. 369]. Примером подобного рода взаимодействия может служить переписка американца с Яном Игенхаузом, голландским и английским физиологом, в которой Франклин в красках описывал причины восстания колоний против метрополии, цели своего пребывания во Франции, стремился оспорить информацию о ходе военных действий, публикуемую в английских газетах: «Англичане давно хвастались в своих газетах успехами против нас, но наши последние сведения таковы, что их вторжение в Пенсильванию было отражено, они были отброшены через Нью-Джерси в Нью-Йорк со значительными потерями в результате трех сражений, их кампания, скорее всего, закончится на тех же позициях, что и начиналась» (The Papers of Benjamin Franklin, 1983, p. 310–314).

Известность Франклина в научных кругах, его участие в «Республике писем» позволили ему сформировать сеть контактов – кто-то просто выражал сочувствие делу революции, иные рекомендовали тех, кто словом или делом был готов поддержать американцев. Так, во Франции Б. Франклин общался с французским ученым Антуаном Лораном Лавуазье, чей родственник – Жак Польз – помогал посланнику в налаживании поставок американского табака на французский рынок.

Не менее важным направлением деятельности «отца-основателя» была работа с прессой – снабжение ее корректной информацией о состоянии дел в Новом Свете, публикация важных для молодой американской республики документов, борьба с английской дезинформацией. Англичане использовали европейскую прессу, чтобы преуменьшить масштаб войны с колониями, преувеличить их неизбежное поражение, распространить слухи о примирении [Schindler, 2018, p. 57]. Это было особенно важно ввиду сложности доставки информации из Нового Света – американские представители в письмах Комитету секретной корреспонденции жаловались о том, что «враг распространяет лживые новости по всей Европе, пока они не могут получить ни одного известия от Конгресса» (The Papers of Benjamin Franklin, 1983, p. 285–289) о реальном положении на полях сражений. Чтобы смягчить последствия отсутствия своевременной и правдивой информации из Америки, Б. Франклин сделал ставку на ознакомление европейского общества с Соединенными Штатами, тем более для этого уже

² Hindley M. Mapping the Republic of Letter. Using Modern Technology to Understand a Network of Eighteenth-century Thinkers // Humanities. 2013. Vol. 34, no. 6. URL: <https://www.neh.gov/humanities/2013/novemberdecember/feature/mapping-the-republic-letters> (дата обращения 05.05.2025).

была подготовлена почва: по инициативе французских властей в журнале «Политика Англии и Америки» еще до прибытия Франклина в Париж были опубликованы Декларация независимости и главный пропагандистский памфлет революции – «Здравый смысл» Т. Пейна. «Отец-основатель» распорядился об издании в том же журнале ранних редакций Статей Конфедерации, а также текстов конституций тринадцати штатов Союза [Berger, 1961, p. 189–190]. Все эти документы должны были служить доказательством того, что восставшим колонистам удалось создать крепкое правительство, систему управления, которая вряд ли станет жертвой анархии.

Опытный публицист, издатель Б. Франклин прекрасно понимал силу прессы: «Древнегреческие и римские ораторы могли обращаться лишь к тем гражданам, которые могли собраться в пределах досягаемости их голосов. Их письменные произведения не имели особого эффекта, потому что большинство людей не умели читать. Сегодня же посредством прессы мы можем говорить с целыми народами, хорошие книги и отлично написанные памфлеты могут иметь огромное влияние... Одни и те же истины могут быть многократно усилены путем их ежедневного повторения в газетах с разных ракурсов... это дает шанс на их утверждение. Теперь мы обнаруживаем, что необходимо не только ковать железо, пока горячо, но и постоянно поддерживать нагрев» (The Works of Benjamin Franklin, 1904, p. 221). Данная выдержка из корреспонденции Франклина любопытна в свете дискуссий о соотношении понятий «публичная дипломатия» и «пропаганда» применительно к внешнеполитической деятельности США в эпоху Войны за независимость. Очевидно, что американский посланник намеревался не только информировать зарубежную аудиторию, давать правдивые сведения о ходе событий, но и «подогревать» общественный интерес, тиражируя новости из Нового Света, по сути манипулировать общественными настроениями. Это лишь подтверждает тезис о порой очень тонкой, почти невидимой грани между публичной дипломатией и пропагандой.

Франклин смог наладить контакты с целым рядом редакторов и издательств в континентальной Европе. Так, в марте 1777 г. с ним вступил в переписку секретарь Физического научного общества в Роттердаме и издатель «Rotterdamsche Courant» Райнир Арпенберг, который выразил готовность публиковать все присылаемые Франклином новости (The Papers of Benjamin Franklin, 1983, p. 538–539). В декабре 1777 г. к нему обратился некий К. С. Пейч из Утрехта также с запросом на получение оперативных и достоверных новостей из Америки для своей газеты. С опорой на Ч. Дюма, неофициального агента Комитета секретной корреспонденции в Гааге, Б. Франклин смог наладить контакты с «La Gazette de Leyde» и «Courier du Bas-Rhin», одними из ведущих европейских изданий XVIII в. на французском языке.

Стоит отметить, что Франклин в своей работе с прессой не ограничивался лишь передачей сухих фактов о событиях в Новом Свете, он публиковал свои заметки, памфлеты. Ярким примером обращения к политической пропаганде, является сатирическое произведение, получившее среди историков условное название «Продажа гессенцев». Оно было написано в форме анонимного письма, но большинство исследователей приписывает его Б. Франклину. От лица некоего графа Шаумбурга в адрес барона де Хохендорфа, якобы командующего немецкими войсками в Америке, автор повествует о практике сдачи в наем армий германских княжеств иностранным державам, в том числе Англии во время Войны за независимость США. Георг III, действительно, привлек к борьбе в Новом Свете около 30 тыс. наемников, преимущественно из немецкого княжества Гессен-Кассель, хотя многие солдаты пришли и из Гессен-Гомбурга, Ганновера, Ангальт-Цербста и др. Они были хорошо экипированы и тренированы, использовались англичанами в ключевых сражениях Войны за независимость – в Лонг-Айлендском сражении, битве при Уайт-Плейнсе, битве за Трентон, сражении при Саратоге. Большинство договоров о найме содержали положение о «кровавых деньгах» – немецкие князья получали денежную компенсацию за каждого убитого наемника в размере около семи фунтов за человека, при этом трое раненых считались за одного убитого. Франклин высмеивал данную практику, демонстрируя алчность европейских правителей,

готовых «торговать кровью своего народа»: в письме отправитель жалуется, что в отчете для Лондона недосчитался убитых солдат. В результате битвы при Трентоне, заявляет автор, погибло 1 605 чел., в то время как в отчетах, направленных в английское министерство значилась цифра меньше – 1 455 солдат. Это грозило значительными убытками: «Я получу всего лишь 483 450 флоринов, вместо 643 500, на которые рассчитывал, согласно нашей договоренности» (The Papers of Benjamin Franklin, 1983, p. 480–484). Далее речь шла о раненых, за которых платили меньше, автор сетовал, что им следовало бы лучше умереть в интересах их хозяина, нежели продолжать жизнь калеками: «Мой дорогой барон, Вы можете со всей справедливостью намекнуть хирургам, что калека – это позор их профессии, и что нет ничего мудрее, чем позволить каждому из них умереть, когда он перестает быть годным к борьбе». Наконец, автор доводил рассуждение о наемничестве до абсурда, сравнивая солдат с товаром: «Правда, что в наших краях становится все меньше и меньше мужчин, но я могу отправить Вам и мальчиков. К тому же чем более редкий товар, тем он дороже» (The Papers of Benjamin Franklin, 1983, p. 480–484).

Это сатирическое произведение впервые было опубликовано во Франции, однако очень быстро распространилось по всей Европе, вызвав широкую критику практики сдачи в наем немецких солдат Англии.

Не меньший интерес представляет и так называемое «Приложение к газете “The Boston Independent Chronicle”», опубликованное Франклином ближе к 1782 г., когда возможность приближения будущих мирных переговоров становилась все более очевидной. Этим сочинением «отец-основатель» стремился подтолкнуть англичан к более решительным шагам на пути заключения мира, настроить общественное мнение Европы против бывшей метрополии, вынудив ее пойти на уступки. Приложение было отпечатано на газетном станке Франклина в Пасси, по виду напоминало типичную газету с несколькими полосами, рекламой. В ней содержалось письмо якобы от некоего капитана милиции из Новой Англии, сообщавшего о перехвате восьми больших посылок, в которых обнаружились скальпы американских солдат, женщин и детей. К посылке, по словам автора, была прикреплена записка от вождя племени сенека, адресованная губернатору Квебека Ф. Хэлдименду, с просьбой переправить скальпы королю Георгу III в подтверждение верности и лояльности индейцев монарху. Далее по тексту следовало инвентарное описание содержания каждой посылки: «Содержит 193 скальпа мальчиков разного возраста... на коже следы грязи, красные порезы, следы от пуль, ножа, топора или дубинки» (The Papers of Benjamin Franklin, 2003, p. 184–196). Б. Франклин не стеснялся во всех ужасающих деталях описывать те зверства, которые якобы совершили индейцы от имени англичан.

Как и в случае с «Продажей гессенцев», этот документ получил широкое распространение во Франции и вскоре был перепечатан в Англии. Как отмечает К. Бергер [Berger, 1961, p. 212], это было сделано благодаря верному кругу соратников Франклина, образованному еще в 1774 г., связь с которым ему удавалось поддерживать и в военное время.

Конечно, «Продажа гессенцев» и «Приложение...» – далеко не единственные образцы франклиновской пропаганды. В отличие от публичной дипломатии, пропаганде свойственны гиперманипуляция, мифологизация, стереотипизация. Американец в своих работах стремился оказать целенаправленное воздействие на инстинкты и эмоции читателей, вызвать ужас, гнев европейской аудитории от сравнения немецких солдат с товаром или рассказа о зверствах индейцев. Франклин использовал и мифологизацию, создав выдуманного героя – некоего алчного немецкого ландграфа, и ситуацию, в которой представлял и англичан, и германских правителей в самом неприглядном свете. Неслучайно в своем «Приложении...» он обращался и к теме индейских племен, которые в Европе ассоциировались с дикостью, необузданностью, крайней жестокостью, т. е. использовал стереотипизацию.

Таким образом, в своей деятельности на посту представителя США в Париже Б. Франклин прибегал к широкому арсеналу средств влияния на европейскую аудиторию. Его по праву можно считать основателем американской публичной дипломатии, так как по сравнению

с другими посланниками молодой республики он в наибольшей степени был ориентирован на работу с европейским общественным мнением, прессой, стремился не только достигнуть целей, поставленных перед ним Континентальным конгрессом, но и ознакомить более широкую публику с культурой, политическим строем Соединенных Штатов, жизнью в Новом Свете. При этом «отец-основатель» не отказывался и от использования пропаганды, в стремлении изобличить политику Англии в отношении североамериканских колоний сам занимался дезинформацией. Широта средств и методов, которые Франклин использовал во внешнеполитической деятельности, объясняется как его личными качествами и популярностью, которой он пользовался в Париже и других европейских столицах, так и крайне нестандартными обстоятельствами – самопровозглашенная республика, находящаяся в войне с метрополией, искала поддержки у одной из самых влиятельных монархий Европы.

Бенджамин Франклин способствовал подписанию с Францией договоров «О дружбе и торговле» и «Об условном и оборонительном союзе», был свидетелем ее вступления в войну, принимал участие в проведении переговоров по итогам Войны за независимость, заключении Версальского мирного договора (1783 г.). Лишь исполнив свой долг перед республикой, в 1785 г. он покинул Париж, на посту посланника США его сменил Томас Джефферсон, автор Декларации независимости, также пользовавшийся широкой известностью в Старом Свете.

Положение Т. Джефферсона в Париже коренным образом отличалось от статуса Б. Франклина – он представлял не мятежные колонии, а государство, чей суверенитет был признан на международной арене. Он в меньшей степени зависел от настроений во французском обществе, расположения к нему придворных элит. Возможно, именно этим обусловлен меньший интерес исследователей к публичной дипломатии и пропаганде Джефферсона, чаще историки уделяют внимание его деятельности по расширению американо-французской торговли. Однако, будучи увлеченным натуралистом, изобретателем, ценителем искусства, американский посланник с готовностью погрузился в культурную и научную жизнь Франции. Он посещал салоны и художественные выставки, старался изучить французское изобразительное искусство, считая, что Соединенные Штаты должны также стремиться к созданию национального искусства. Культура, по мнению американца, могла выступать важным средством формирования внешнеполитического имиджа государства. В письме к Дж. Мэдисону он отмечал: «Я энтузиаст относительно искусства, но я вовсе не стыжусь этого, потому что считаю его средством улучшить вкус наших соотечественников, повысить их репутацию, обеспечить уважение и похвалу мира» (The Papers of James Madison, 1973, vol. 8, p. 366–369).

Как и Франклин, он общался с представителями научных кругов Европы, естествоиспытателями, натуралистами, например с Андре Туэном – известным французским ботаником, Жаном Антуаном маркизом де Кондорсе – секретарем Академии наук Франции, который представил Джефферсона ведущим ученым и исследователям Европы того времени. Однако в рамках данного исследования интерес представляет целенаправленная деятельность Т. Джефферсона по формированию позитивного образа Соединенных Штатов.

К концу XVIII в. «за США закрепились репутация культурно отсталой страны, в которой проживал грубый и нецивилизованный народ» [Krepp, 2017, p. 9]. Распространению этой точки зрения в научных кругах способствовали работы Жоржа-Луи Леклерка, графа де Бюффона, натуралиста, управляющего Королевским ботаническим садом в Париже. В «Естественной истории» он дал свою интерпретацию происхождения мира, собрал богатые сведения о флоре и фауне разных стран и континентов, а также объяснил причины их разнообразия. Ученый считал, что климат, ландшафт, характер местности оказывают влияние на формирование биологических видов. По мнению Бюффона, одни среды обитания могли способствовать «улучшению», качественному развитию форм жизни, другие, напротив, вызывать их «вырождение» [Фофанова, 2022, с. 658]. Это стало основой дегенеративной теории, которую он использовал применительно к Северной Америке: «Из-за жизни в холодном и влажном

климате все виды, найденные в Америке, были слабыми и немощными», а «коренные американцы, подвергшиеся воздействию сил вырождения и упадка, превратились в глупых и ленивых дикарей» [Dugatkin, 2016, p. 9]. Эти выводы ученый распространял и на европейских переселенцев в Новом Свете.

Схожие идеи высказывал Корнелиус де Пау, прусский ученый, философ, дипломат: «Европейцы, которые попадают в Америку, деградируют, как и животные» [Ibid.]. Это, по его мнению, было связано с плохим качеством воздуха, обилием лесов, болот, ядовитыми парами стоячих вод, возникавшими из-за неразвитого сельского хозяйства, отсутствия возделываемых почв [Фофанова, 2022, с. 658]. Работа ученого после выхода в свет в 1768 г. стала крайне популярной в Европе, «печаталось одно переиздание за другим, она переводилась с французского на английский, голландский, немецкий» [Church, 1936, p. 178].

Наиболее ярким обличителем дегенеративной теории применительно к Новому Свету стал Томас Джефферсон. Деятельность «отца-основателя» в этом направлении можно рассматривать как проявление публичной дипломатии. Американец опасался, что теории Бюффона и Корнелиуса де Пау могли нанести ущерб репутации Соединенных Штатов, сделать их менее привлекательными для иммигрантов, препятствовать развитию коммерческих связей, в которых государство так нуждалось в послевоенный период [Dugatkin, 2009, p. 59].

Еще в 1780 г. он начал работу над «Заметками о штате Виргиния» (Джефферсон, 1990), чтобы на примере своего родного штата дать точную и правдивую информацию о состоянии лесов и почв, водоемов, богатства животного и растительного мира Виргинии. По мере написания он обращался за консультациями к коллегам – натуралистам, агрономам, физикам и химикам (The Papers of Thomas Jefferson, 1952, vol. 6, p. 339–340). Споря с Бюффеном, Джефферсон отметил: «Говорят, что Америка не дала пока миру ни одного способного математика, ни одного гения в каком-либо виде искусства или области наук... Когда мы как народ просуществоем столько же, сколько просуществовали греки, прежде чем они породили Гомера... французы – Расина и Вольтера... нам нужно будет исследовать, какие неблагоприятные причины обусловили такое положение вещей... А пока в военной области мы дали миру Вашингтона... в области физики – Франклина... мы считаем, что м-ра Риттенхауза не превзошел ни один из ныне живущих астрономов» (Джефферсон, 1990, с. 153).

«Заметки о штате Виргиния», впервые опубликованные во Франции в 1785 г., а в Англии в 1787 г., стали воплощением публичной дипломатии, если не сказать «культурной дипломатии», Томаса Джефферсона. Сам он неоднократно встречался с графом де Бюффеном, стремясь доказать ложность его заключений, например, о влиянии влажности на биологическое развитие Северной Америки. В беседе с агрономом, натуралистом Б. Воганом он даже задался вопросом о возможности покупки некоего прототипа гидрометра для проведения сравнительных замеров влажности в Европе и Соединенных Штатах.

Американец понимал, что для убеждения научного сообщества и более широкой публики в неверности дегенеративной теории применительно к природе Нового Света и, как следствие, населению необходимо было что-то более существенное. Находясь в Европе, он распорядился об отправке Бюффону шкуры большой американской пантеры, а позже заявил о своем намерении привести в Европу чучело американского лося и других животных в доказательство разнообразия животного мира Северной Америки. Первое чучело было отправлено в Париж в 1787 г. По сообщениям Джефферсона, граф де Бюффон обещал внести изменения в свою «Естественную историю» относительно животного мира США. Однако этого так и не произошло, поскольку Бюффон скончался всего через несколько месяцев после получения груза. На протяжении всего XIX в. американцам еще не раз пришлось столкнуться с негативными представлениями и предвзятостью в отношении Нового Света, однако деятельность Т. Джефферсона ознаменовала начало борьбы США за европейское общественное мнение.

Таким образом, Б. Франклин и Т. Джефферсон сделали первые шаги на пути разработки инструментария и подходов к реализации публичной дипломатии, явления, которое обретет

свое название лишь в XX столетии. Американские представители в Европе осознавали необходимость выстраивания взаимодействия не только с официальными лицами государств, но и с представителями науки, искусства, общественными деятелями – словом, с теми, кто в той или иной степени мог влиять на восприятие Соединенных Штатов в Европе, способствовать, хоть и косвенно, достижению внешнеполитических задач. Использование инструментария публичной дипломатии во внешнеполитической деятельности вовсе не означало отказ от других методов достижения целей, в частности, Франклин активно прибегал к политической пропаганде и практике дезинформации. Это было обусловлено реалиями времени – США находились в состоянии войны с метрополией, нуждались в поддержке государств Европы, когда действовать нужно было ситуативно для решения краткосрочных задач. Деятельность же Т. Джефферсона в послевоенный период была направлена на достижение долгосрочных целей – налаживания надежных коммерческих связей, формирования позитивного облика американской республики в Европе. Борьба «отца-основателя» против теории дегенерации Нового Света и негативных представлений о Соединенных Штатах стала ярким явлением в истории ранней публичной дипломатии США. Организация информационной кампании, культурный обмен, сотрудничество с научными кругами по обе стороны Атлантики – то, что активно использовал Джефферсон в своей внешнеполитической деятельности.

Список литературы

- Плешков В. Н.** Бенджамин Франклин – первый американский дипломат // *Философский век. Альманах*. СПб., 2006. Вып. 31: Бенджамин Франклин и Россия: к 300-летию со дня рождения. Ч. 1. С. 15–36.
- Трофименко Г. А.** Американская пропаганда: история и современность. М.: Междунар. отношения, 1978. 304 с.
- Фофанова А. Р.** Бенджамин Франклин – первый публичный дипломат в истории Соединенных Штатов Америки // *Молодой ученый. Международный научный журнал*. 2021. № 46. С. 242–244.
- Фофанова А. Р.** Томас Джефферсон: опыт публичной дипломатии в первые годы независимости Соединенных Штатов // *Молодой ученый. Международный научный журнал*. 2022. № 21. С. 657–659.
- Bailyn B.** *Ideological Origins of the American Revolution*. Cambridge, London: The Belknap Press of Harvard Uni., 1967. 416 p.
- Berger C.** *Broadsides and Bayonets. The Propaganda War of the American Revolution*. Philadelphia: Uni. of Pennsylvania Press, 1961. 226 p.
- Butterfield L. H.** Psychological Warfare in 1776: The Jefferson-Franklin Plan to Cause Hessian Desertions // *Proceedings of the American Philosophical Society*. 1950. Vol. 94, no. 3. P. 233–242.
- Castronovo R.** *Propaganda 1776: Secrets, Leaks, and Revolutionary Communications in Early America*. Oxford: Oxford Uni. Press, 2014. 247 p.
- Church H. W.** Corneille de Pauw, and the Controversy Over His “Recherches Philosophiques sur les Américains” // *Publications of the Modern Language Association of America*. 1936. No. 51 (1). P. 178–206.
- Cull N. J.** “Public Diplomacy” Before Gullion: The Evolution of a Phrase // *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. N. Y., 2008. P. 39–43.
- Cull N. J.** *Public Diplomacy. Foundations for Global Engagement in the Digital Age*. Cambridge: Polity Press, 2019. 272 p.
- Davidson P.** *Propaganda and the American Revolution, 1763–1783*. Chapel Hill: Uni. of North Carolina Press, 1941. 460 p.
- Dugatkin L. A.** *Mr. Jefferson and the Giant Moose: Natural History in Early America*. Chicago: Uni. of Chicago Press, 2009. 184 p.

- Dugatkin L. A.** Thomas Jefferson Versus Count Buffon: The Theory of New World Degeneracy // The Chautauqua Journal. 2016. Vol. 1, no. 17. P. 1–14.
- Green F.** American Propaganda Abroad. N. Y.: Hippocrene Books, 1988. 210 p.
- Krenn M. L.** The History of United States Cultural Diplomacy: 1770 to the Present Day. L., N. Y.: Bloomsbury Academic, 2017. 217 p.
- Lopez C. A.** Mon Cher Papa. Franklin and the Ladies of Paris. New Haven: Yale Uni. Press, 1990. 424 p.
- Nay J. S., jr.** Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. No. 616 (94). P. 94–109. DOI 10.1177/0002716207311699
- Schiff S.** A Great Improvisation. Franklin, France, and the Birth of America. N. Y.: Henry Holt and Company, 2005. 512 p.
- Schindler C. E.** The Origins of Public Diplomacy in US Statecraft. Uncovering a Forgotten Tradition. Washington, D. C.: Palgrave Macmillan, 2018. 344 p.
- Schlesinger A. M.** Prelude to Independence: The Newspaper War on Britain, 1764–1776. N. Y.: Alfred A. Knopf, 1958. 363 p.

Список источников

- Джефферсон Т.** Автобиография. Заметки о штате Виргиния / Отв. ред. А. А. Фурсенко. Л.: Наука, 1990. 315 с.
- The Papers of Benjamin Franklin. March 16 through August 15, 1782 / Ed. by E. R. Cohn. New Haven, London: Yale Uni. Press, 2003. Vol. 37. 882 p.
- The Papers of Benjamin Franklin. October 27, 1776 – April 30, 1777 / Ed. by W. B. Willcox. New Haven, London: Yale Uni. Press, 1983. Vol. 23. 664 p.
- The Papers of James Madison. 10 March 1784 – 28 March 1786 / Eds. R. A. Rutland, W. M. E. Rachal. Chicago: The Uni. of Chicago Press, 1973. Vol. 8. 560 p.
- The Papers of Thomas Jefferson, 21 May 1781 – 1 March 1784 / Ed. by J. P. Boyd. Princeton: Princeton Uni. Press, 1952. Vol. 6. 738 p.
- The Works of Benjamin Franklin. Including the Private as well as the Official and Scientific Correspondence / Ed. by J. Bigelow. N. Y., L.: G. P. Putnam's Sons, 1904. Vol. 7. 499 p.
- Works of John Adams, Second President of the United States: With a Life of the Author, Notes and Illustrations, by his Grandson / Ed. by C. F. Adams. Boston: Little Brown and Company, 1856. Vol. 1. 697 p.

References

- Bailyn B.** Ideological Origins of the American Revolution. Cambridge, London, The Belknap Press of Harvard Uni. Press, 1967, 416 p.
- Berger C.** Broadides and Bayonets. The Propaganda War of the American Revolution. Philadelphia, Uni. of Pennsylvania Press, 1961, 226 p.
- Butterfield L. H.** Psychological Warfare in 1776: The Jefferson-Franklin Plan to Cause Hessian Desertions. *Proceedings of the American Philosophical Society*, 1950, vol. 94, no. 3, pp. 233–242.
- Castronovo R.** Propaganda 1776: Secrets, Leaks, and Revolutionary Communications in Early America. Oxford, Oxford Uni. Press, 2014, 247 p.
- Church H. W.** Corneille de Pauw, and the Controversy Over His “Recherches Philosophiques sur les Américains”. *Publications of the Modern Language Association of America*, 1936, no. 51 (1), pp. 178–206.
- Cull N. J.** “Public Diplomacy” Before Gullion: The Evolution of a Phrase. In: Snow N., Taylor P. M. (eds.). *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. New York, Routledge, 2008, pp. 39–43.

- Cull N. J.** Public Diplomacy. Foundations for Global Engagement in the Digital Age. Cambridge, Polity Press, 2019, 272 p.
- Davidson P.** Propaganda and the American Revolution, 1763–1783. Chapel Hill, Uni. of North Carolina Press, 1941, 460 p.
- Dugatkin L. A.** Mr. Jefferson and the Giant Moose: Natural History in Early America. Chicago, Uni. of Chicago Press, 2009, 184 p.
- Dugatkin L. A.** Thomas Jefferson Versus Count Buffon: The Theory of New World Degeneracy. *The Chautauqua Journal*, 2016, vol. 1, no. 17, pp. 1–14.
- Fofanova A. R.** Bendzhamin Franklin – pervyi publichnyi diplomat v istorii Soedinennykh Shtatov Ameriki [Benjamin Franklin – the First Public Diplomat in History of the United States of America]. *Molodoi uchenyi. Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal [Young Scientist. International Scientific Journal]*, 2021, no. 46, pp. 242–244. (in Russ.)
- Fofanova A. R.** Tomas Dzhefferson: opyt publichnoi diplomatii v pervye gody nezavisimosti Soedinennykh Shtatov [Thomas Jefferson: the Practice of Public Diplomacy during the First Years of the US Independence]. *Molodoi uchenyi. Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal [Young Scientist. International Scientific Journal]*, 2022, no. 21, pp. 657–659. (in Russ.)
- Green F.** American Propaganda Abroad. New York, Hippocrene Books, 1988, 210 p.
- Krenn M. L.** The History of United States Cultural Diplomacy: 1770 to the Present Day. London, New York, Bloomsbury Academic, 2017, 217 p.
- Lopez C. A.** Mon Cher Papa. Franklin and the Ladies of Paris. New Haven, Yale Uni. Press, 1990, 424 p.
- Nay J. S., jr.** Public Diplomacy and Soft Power. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 2008, no. 616 (94), pp. 94–109. DOI 10.1177/0002716207311699
- Pleshkov V. N.** Bendzhamin Franklin – pervyi amerikanskii diplomat [Benjamin Franklin – the First American Diplomat]. In: *Filosofskii vek. Al'manakh [The Philosophical Century. Almanac]*. St. Petersburg, 2006, iss. 31: Bendzhamin Franklin i Rossiya: k 300-letiyu so dnya rozhdeniya [Benjamin Franklin and Russia: to the 300th Anniversary], pt. 1, pp. 15–36. (in Russ.)
- Schiff S.** A Great Improvisation. Franklin, France, and the Birth of America. New York, Henry Holt and Company, 2005, 512 p.
- Schindler C. E.** The Origins of Public Diplomacy in US Statecraft. Uncovering a Forgotten Tradition. Washington, D. C., Palgrave Macmillan, 2018, 344 p.
- Schlesinger A. M.** Prelude to Independence: The Newspaper War on Britain, 1764–1776. New York, Alfred A. Knopf, 1958, 363 p.
- Trofimenko G. A.** Amerikanskaya propaganda: istoriya i sovremennost' [American Propaganda: History and Modern Times]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1978, 304 p. (in Russ.)

List of Sources

- Adams C. F.** (ed.). Works of John Adams, Second President of the United States: With a Life of the Author, Notes and Illustrations, by his Grandson. Boston, Little Brown and Company, 1856, vol. 1, 697 p.
- Bigelow J.** (ed.). The Works of Benjamin Franklin. Including the Private as well as the Official and Scientific Correspondence. New York, London, G. P. Putnam's Sons, 1904, vol. 7, 499 p.
- Boyd J. P.** (ed.). The Papers of Thomas Jefferson, 21 May 1781 – 1 March 1784. Princeton, Princeton Uni. Press, 1952, vol. 6, 738 p.
- Cohn E. R.** (ed.). The Papers of Benjamin Franklin. March 16 through August 15, 1782. New Haven, London, Yale Uni. Press, 2003, vol. 37, 882 p.
- Jefferson T.** Avtobiografiya. Zametky o shtate Virginiya [Autobiography. Notes on the State of Virginia]. A. A. Fursenko (ed.). Leningrad, Nauka, 1990, 315 p. (in Russ.)

Rutland R. A., Rachal W. M. E. (eds.). The Papers of James Madison. 10 March 1784 – 28 March 1786. Chicago, The Uni. of Chicago Press, 1973, vol. 8, 560 p.

Willcox W. B. (ed.). The Papers of Benjamin Franklin. October 27, 1776 – April 30, 1777. New Haven, London, Yale Uni. Press, 1983, vol. 23, 664 p.

Информация об авторе

Анна Романовна Фофанова, кандидат исторических наук

Scopus Author ID 57969416800

WoS Researcher ID AIB-8749-2022

Information about the Author

Anna R. Fofanova, Candidate of Sciences (History)

Scopus Author ID 57969416800

WoS Researcher ID AIB-8749-2022

Статья поступила в редакцию 17.06.2025;

одобрена после рецензирования 17.07.2025; принята к публикации 31.07.2025

The article was submitted on 17.06.2025;

approved after reviewing on 17.07.2025; accepted for publication on 31.07.2025